

Ань Чжэн открыл чешую священной рыбы и взглянул на человека с крыльями, как у журавля. Наступательная сила этого человека - самая мощная из всех, что он видел с момента своего возрождения. Десятки тысяч атак могут быть выполнены всего за несколько секунд. При такой скорости никто из равных не сможет стать его противником.

Поэтому мужчина смотрел на Ань Чжэна с непонятным и разочарованным чувством. Он уже в Даманьцзе, и по силе культивации Ань Чжэна чувствует, что Ань Чжэн не может превзойти пять или шесть степеней Сяоманьцзина, не более. У него есть абсолютное преимущество.

"Человек с ненавистью в сердце будет обращаться с ним так жестоко".

Ань Чжэн посмотрел на руки мужчины, а затем медленно подошел к Чэнь Шаобай: "Если ты не теряешь стыда, говоришь, что не теряешь стыда?!"

Чэнь Шаобай: "Что со мной не так?"

Ань Чжэн: "Что ты только что сказал? Люди Ван Чжао сказали, что могут пообещать тебе любую просьбу. Что ты сказал?"

Чэнь Шаобай: "Я разрешил называть его папой ...".

Ань Чжэнбай проводил Чэнь Шаобай взглядом и сел напротив Ван Чжао: "Всегда нужно после ссоры спокойно поговорить. Что в этом плохого. Если я не проявлю достаточно силы, чтобы угрожать тебе, говори что угодно. Это глупости. Поэтому я не хотел больше ничего говорить. Если бы у меня не было этой силы, я бы не стал. Я ничего не имел в виду. "

Ань Чжэн положил Меч Сломанной Армии рядом с собой и оглянулся на крылатого человека: "Я не буду убивать твоего короля, я не убивал его с самого начала. Ты также должен понять, что если я захочу убить его, то только сейчас мой друг был готов. "

Ань Чжэн не стал дожидаться, пока тот что-то ответит. Он посмотрел на Ван Чжао и спросил: "Знаешь, почему бы мне не убить тебя?".

На шее Ван Чжао была кровь, но он не мог ее видеть, потому что не смел склонить голову. Он знал, что у него, должно быть, идет кровь, потому что на его шее была боль, близкая к смерти, такая явная.

"Одиночка... знаю".

Король Чжао сказал с белым лицом: "Если вы будете один, боюсь, что ситуация будет более неблагоприятной".

Ань Чжэн покачал головой: "Нет, если вы умрете, Чжао Го впадет в гражданскую междоусобицу. Для моего Даяна это не плохой, а самый лучший результат. Я не убью тебя из-за этого результата. Если ты умрешь, будет много желающих занять твое место, включая твоих сыновей, которые не успеют. Если произойдет серьезное неповиновение, то в Чжао наступит хаос, и сотням тысяч людей не составит труда умереть.

Ань Чжэн: "Я не исключаю убийства людей. Я всегда убиваю тех, кто творит зло. Тогда, если я убью тебя сегодня, я буду грешником. Поэтому я бы предпочел выбрать не самый выгодный для Даяна путь, тогда все зависит от твоей совести и твоего мужества. "

"Если в твоём сердце все еще есть совесть, пусть Чжао Цзюнь ведет себя так. Две стороны действительно сражаются, и духи окрашены. Если у тебя хватит смелости, то ты можешь принять то, что я тебе сегодня сказал, как пук и ни о чем не заботиться. "

Ань Чжэн встал, подошел к уху царя Чжао и сказал: "Но, уверяю тебя, нечто подобное может произойти и завтра, и послезавтра, как только Я этого захочу, в любое время. И сегодня есть Я, завтра есть он, а послезавтра не обязательно кто, Янь Го может убить тебя, их десять. "

Он похлопал Чэнь Шаобай по плечу: "Пойдемте, пожалуйста, попросите Чжао Чжао прислать нам попутку".

Чэнь Шаобай все еще казался немного ошеломленным. Услышав речь Ань Чжэна, он спросил Ань Чжэна: "Ты хочешь сказать, что я просто попросил его называть меня папой. Разве это не торжественная вещь? Что за спектакль?"

Ань Чжэн кивнул: "Ты только знаешь?".

Чэнь Шаобай: "Для первого раза всегда будет немного ржавым. Поэтому в следующий раз, когда я приду снова, я хочу выступить более красноречиво. Не говори так, - думая об этом сейчас, он назвал отца слишком наивным. Как будто двое детей дерутся, и тот, кто победил, а тот, кто проиграл, называется отцом. "

Ань Чжэн: "Хотя это немного игриво, это довольно сложно. Если Ван Чжао захочет, он, возможно, предпочтет уступить тебе половину территории Чжао вместо того, чтобы называть тебя отцом..."

Король Чжао: "Вас двоих вполне достаточно!"

Ань Чжэн пожал плечами: "Не поздно ли тебе сейчас сердиться".

Чэнь Шаобай оттолкнул Ван Чжао, а нож так и не покинул горло Ван Чжао. Хотя кажется, что Чэнь Шаобай очень серьезный и ненадежный человек, но его рука и нож в его руке чрезвычайно надежны. Независимо от того, как идет Чжао Ван, и какое расстояние между ними, нож продолжает врезаться на глубину нескольких миллиметров в кожу Чжао Вана, и пока он немного продвигается внутрь, он может перерезать горло Ван Чжао.

Сердце Чжао Чжао испугалось, и эти охранники испугались больше, чем Ван Чжао.

Человек с руками, похожими на крылья журавля, всегда держался на одном расстоянии и следовал за Ань Чжэном, чтобы выйти на улицу. Несомненно, пока он уверен, что король Чжао в безопасности, он будет стрелять снова.

Ань Чжэн и Чэнь Шаобай оставили Ван Чжао слева и справа, а ближайший Су Цзинь сказал с суровым лицом: "Ань Чжэн, каковы последствия твоего поступка, ты должен ясно понимать. В будущем между Чжао Го и Янь Го не будет места для расслабления. Лучше поступить следующим образом. Вы отпускаете Ван Чжао, а мы садимся и разговариваем. "

Ань Чжэн: "Я хотел говорить хорошо, но вам трудно обращаться со мной как с дураком. Прошу тебя замолчать, еще одно слово, и я сдеру с Ван Чжао кожу".

Су Цзинь открыл рот и попытался не осмелиться ничего сказать.

Чэнь Шаобай: "Скажешь, как неудобно".

Ань Чжэн: "Да, ты так говоришь".

Су Цзинь указал на шею короля Чжао.

Ань Чжэн сказал: "Ничего, что ты так говоришь, мне нравится вот так себя свергать".

Лицо Су Цзиня было немного уродливым: "Ты уже очень человечный подданный и первый человек при короле Яне.

Поскольку вы здесь от имени страны, разве вы не можете быть более торжественными? Я не думаю, что шутки - это повод для поведения, вы должны уважать свою собственную личность. "

Ань Чжэн сказал Чэнь Шаобаю: "Вставь нож еще немного. Я не думаю, что то, что он сейчас сказал, похоже на хвостовство".

Чэнь Шаобай: "Насколько?"

Ван Чжао: "Ань Чжэн... Ты успокойся".

Су Цзинь быстро сказала: "Я просто ... забыл, раз король теперь в твоих руках, что ты просишь просто сказать. Пока я могу это сделать, я согласен".

Ань Чжэн: "Ты не квалифицирован".

Он посмотрел на Ван Чжао и сказал: "Знаешь, почему я не поставил тебе никакого условия? Потому что это не имеет смысла. Пока мы тебя отпускаем, что ты можешь сделать, даже если согласишься на все наши условия? . Поэтому самый простой метод - это два вида. Во-первых, мы доставим его прямо в государство Янь, и попросим короля побыть некоторое время гостем в государстве Янь. Во-вторых, в окружении короля нет более важных людей, позвольте нам забрать его обратно в Янь Го. "

Ань Чжэн покачал головой: "Забудьте об этом, кажется, что мы угрожаем вам. Лучше самому послать несколько сыновей? Я знаю, что у тебя шесть сыновей, поэтому лучше послать четырех прошлых".

Царь Чжао: "Не заходите слишком далеко".

Ань Чжэн: "Тогда ты должен сам пропустить царя мимо".

Су Цзинь: "Я обещаю вам от имени царя".

Ань Чжэн: "Ты назвал число?"

Су Цзинь: "Конечно, я могу устроить так, что люди выберут четырех из принцев, а потом пошлю кого-нибудь в Яньли Люличэн".

Ань Чжэн: "Королю Чжао действительно есть смысл доверять вам. Так много людей последовало за ним, но у вас самый быстрый ответ. Теперь вы говорите, что нужно выбрать четырех принцев и послать их, когда я глуп? Во-первых, я не видел. Откуда ты знаешь, что сын короля Чжао - настоящий принц? Во-вторых, это город Фэньюй, а не Ичэн. У короля Чжао есть привычка каждый раз собирать всех шестерых сыновей вместе? Может ли он вызвать что-нибудь? "

Цвет лица Су Цзиня продолжал меняться: "Ань Контэн, не задирай людей, чего ты хочешь?"

Ань Чжэн ответил: "Все очень просто, я только что сказал об этом. Лучший способ - пригласить Ван Чжао в Люличэн на месяц, а затем послать просьбу о вступлении в союз от имени Чжао Вана. Собирайтесь. Четыре страны обсуждают, как ужиться и как поступить. "

Су Цзинь: "Это невозможно, вы забираете короля, как я могу быть уверен, что вы обеспечите безопасность короля!".

Ань Чжэн: "Сейчас у тебя нет выбора, либо ты внезапно выстрелишь, чтобы убить нас двоих, либо примешь мое предложение".

Су Цзинь посмотрел на короля Чжао и сказал: "Король - слабый министр".

Чжао Ваньдао: "Уже в это время, чего ты ждешь? Раз у меня нет другого выбора, есть ли другой выбор у тебя?"

Шаги Су Цзиня внезапно остановились, он стоял и смотрел на короля Чжао: "Вообще-то, да".

Чжао Ван замер: "Что ты имеешь в виду?"

Су Цзинь помолчал некоторое время и серьезно сказал: "Если король был захвачен жизнью и отправился в Люличэн, не говоря уже о том, что Чжао Гоянь не имеет лица, а только говорит, что Чжао в беде, кто сможет остановить его?".

Он вдруг поднял свой халат и опустился на колени, упершись лбом в землю: "Пожалуйста, попросите короля поставить принца сейчас же".

Глаза Ван Чжао были сердитыми, но вскоре он понял: "Су Цинъян, одинокий старший сын, и есть принц".

Су Цзинь поклонился до земли: "Если король не вернется в январе, его подданные смогут только..."

Чжао Ван крикнул: "Одинокая знать, твой выбор правильный".

Он посмотрел в сторону Аньчжэна: "В этом хаотичном мире тот, кто начнет быстро, будет более прибыльным. Все говорят, что у тебя безжалостный характер, и сегодня ты можешь убедиться в этом на собственном опыте. Вы можете убить меня, как только столица 'S' дочь, монополизировав власть Янь Го, люди, подобные вам, будут только бояться делать все в будущем. "

Ань Чжэн: "Некоторые вещи я не могу сделать, но в конце концов, люди, как вы, от короля страны до группы чиновников ниже, убиты один за другим, я боюсь, что не будет много несправедливости.

Стоя в ряд, убивая одного за другим, вы никогда не убьете хорошего человека по ошибке. "

Су Цзиньдао: "Вы уже ваш тесть, а вы - ваш первый помощник. Как ты можешь говорить такое поверхностное?".

Ань Чжэн: "Я не из жизни тестя, мне по-прежнему нравятся реки и озера. Люди в чиновничьем аппарате даже не говорят о морали, почему я могу им доверять? Есть также письмо о реках и

озерах, поэтому я предпочитаю использовать Я буду говорить с вами о личности". Король Чжао находится в Люличэне уже месяц, и мы не останемся там больше ни дня. Су Цзинь, ты чистый министр. "

Су Цзинь: "Чистый министр? Спасибо за комплимент, я только надеюсь, что вы говорите и позволите моему королю вернуться в течение месяца".

Ань Чжэн: "Я всегда говорю и говорю".

Он спросил Чэнь Шаобай: "Есть ли какой-нибудь сигнал? Он заключается в том, что если ты его заденешь, то придешь к виду сотен и сотен случайно".

Чэнь Шаобай: "Я хочу сказать нет, ты можешь чувствовать себя менее тяжелым?".

Ань Чжэн: "Что ты говоришь?"

Чэнь Шаобай: "Ты все еще винишь меня. Если бы я не помогла тебе, ты бы уже умер в той комнате".

Ань Чжэн: "Я не могу думать, что хочу отплатить за себя?".

Чэнь Шаобай: "Да".

Ань Чжэн: "Не могли бы вы подвести какой-то итог".

Чэнь Шаобай: "Ты все еще должен думать о том, как безопасно вернуть этого великого царя в Люличэн, пока распространяются новости, тогда люди, которые хотят избавиться от Чжао Вана и от нас с тобой, будут бояться бесчисленно. Мы с вами можем не иметь для него никакого значения. Пока он умирает, те, кто хочет стать королем, осмелятся выйти на светлую сторону. "

Как только он сказал, танк нырнул с середины воздуха и упал перед Аньчжэном.

Цзяньну Цзю держал длинный меч и стоял рядом с колесницей, слегка наклонившись: "Молодой господин, мы можем ехать".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2183250>